ОБЪЕДИНЕННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ФРОНТ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ОППОЗИЦИИ

9—15 ОКТЯБРЯ 2006 ГОДА №35 (53)

О ГЛАВНОМ И О ГЛАВНОМ И О ГЛАВНОМ И О ГЛАВНОМ И О ГЛАВНОМ

ВСЕ ЗАВИСИТ ОТ НАС

ВЫСТУПЛЕНИЕ ГАРРИ КАСПАРОВА НА МИТИНГЕ В ЯКУТСКЕ

Сергей Иванов/Сардана Барабанова/SakhaNews.ru

За последние полтора года я объездил всю Россию, Якутия — это уже 28-й регион, в котором я побывал. И повсюду — от Владивостока до Пскова, от Мурманска до Махачкалы — я вижу одно и то же. Везде есть чиновники, бюрократы, которые считают, что страна, ее недра предназначены только для того, чтобы кормить их, стоящих у финансового потока. И есть люди со своими проблемами, люди, которые не могут пользоваться плодами своего труда, не могут получить справедливо причитающуюся им часть ресурсов, потому что вертикаль власти отодвигает их от распределения этих богатств.

Сегодня под угрозой оказались демократические основы строя, само федеративное устройство страны. И это результат строительства пресловутой вертикали власти, которая не может остановиться на полпути: сначала ликвидируется свобода слова, потом ликвидируется нормальная выборная система, потом начинают назначать губернаторов. И так далее.

Вертикаль должна выстроиться полностью: от президента и до самого распоследнего начальника муниципальной управы. А работает она по простому принципу: сверху вниз идут приказы, а снизу вверх идут деньги. Это общая проблема большинства российских регионов — центральная власть рассматривает их богатства как источник обогащения ненасытного чиновничества. Объединенный гражданский фронт выступает за то, чтобы в России были восстановлены главные конституционные нормы. Чтобы вернулась выборная система, чтобы народ мог контролировать власть и, конечно, контролировать свои природные ресурсы. Мы считаем несправедливой систему, когда деньги из регионов перемещаются в центр, в Москву, которая сегодня, наверное, самое дорогое место в мире. Туда, где находится Власть, стекаются деньги со всех концов России. В нынешней системе национализируются расходы и приватизируются доходы. За расходы платим мы все — это национализация. А доходы оказываются в руках кучки людей. Когда газ поступает в трубу — он является государственной монополией, а когда он где-то в Европе из трубы выходит — он уже оказывается в частных руках. То же самое происходит и со всеми другими национальными богатствами. Мы считаем, что настало время придать словам «социальная справедливость» настоящую ценность. Настало время по-настоящему вкладывать в социальную инфраструктуру, которая находится в бедственном состоянии.

Меня часто спрашивают: что нам надо сделать, чтобы наша жизнь стала лучше. Но не существует никакого готового рецепта — все зависит от нас. Когда мы поймем, что так дальше жить нельзя, что невозможно допускать, чтобы власть превращала Россию в сырьевой придаток развитых стран, и скажем этому «нет», тогда что-то начнет меняться.

Нас должно быть много. Нас должно быть больше, чем сегодня. Тысячи, сотни тысяч, миллионы и десятки миллионов. Те, кто решает за нас сегодня, свое будущее обеспечили. Даже из потоков лживой кремлевской пропаганды можно понять простую вещь: у России очень много денег. 25 млрд долларов — запасы Центробанка и 70 млрд долларов — стабилизационный фонд. Где находится наш стабилизационный фонд? Он вкладывается в американские ценные бумаги. Мы финансируем дефицит американского бюджета. А я считаю, что эти деньги должны быть вложены в нашу страну.

Иначе все будет проходить так, как сказал министр финансов Кудрин. В ответ на вопрос, почему деньги находятся на Западе, он сказал: это обеспечивает будущее наших внуков. Да, он сказал честно: это обеспечивает будущее ЕГО внуков. К нам это отношения не имеет. Мы должны создать ситуацию, когда бы деньги, произведенные в России, оставались бы на местах. Деньги не должны путешествовать по вертикали власти. Чем длиннее их путь, тем больше прилипает к рукам чиновников.

Ясно, что контролировать начальника управы проще, чем мэра города, мэра — проще, чем губернатора, губернатора — проще, чем президента. И поэтому деньги должны оставаться там, где они произведены. Любой другой вариант обеспечивает лишь интересы чиновничьих кланов, которые и стремятся создавать все более сложные структуры. Эти структуры уже окончательно стерли грань между властью и бизнесом: никто не знает, где в России кончается власть и начинается бизнес, они срослись полностью.

Смычка власти и бизнеса — это олигархия, так что в России сегодня настоящий олигархический режим. Правящая верхушка поставила себе на службу все: наши природные ресурсы, телевидение, прессу, силовые структуры. Но, тем не менее, в наших силах это изменить. Сегодня в России кончилась идеология, нет больше деления на правых и левых, а есть две группы людей — те, кто готов поддерживать путинский режим, превращающий Россию в энергетический придаток развитых стран, и те, кто не хочет, чтобы это случилось. Последних, я верю, большинство. Мы за то, чтобы богатые традиции нашей страны сохранялись, чтобы регионы укреплялись, чтобы укреплялась Россия. Не может быть сильной России без богатых процветающих регионов, как не может быть процветающих регионов без сильной России.

Я верю, что мы можем все изменить. Вместе мы победим! Это и есть лозунг Гражданского фронта. Фронт — потому что нам, народу России, власть объявила войну. И мы хотим защитить свое настоящее, свое будущее, чтобы наши дети росли в стране, за которую не стыдились бы. В стране, которая будет занимать подобающее место, достойное Российской империи, Советского Союза, нынешней России в мире.

О ГЛАВНОМ И О ГЛАВНОМ И О ГЛАВНОМ И О ГЛАВНОМ И О ГЛАВНОМ

ЗАЯВЛЕНИЕ БЮРО ОГФ

3 октября «Комсомольская правда» опубликовала заметку под названием «Каспарова обвинили в провокации». Начинается она со слов: «Левые окончательно отвернулись от Каспарова». Дальше можно не читать. Заметка опубликована с одной-единственной целью — донести до читателя эту важную информацию. Руководителей издания не смущает, что данное утверждение — ложь. Всем известно, что в данный момент ОГФ успешно сотрудничает и с КПРФ, и с НБП, и с «Трудовой Россией», и с другими левыми организациями.

Видимо, этот факт так беспокоит кремлевских редакторов «Комсомольской правды», что они идут на заведомый подлог и передергивание фактов. Для нас давно не секрет, что провокация стала привычным инструментом власти в борьбе с реальной оппозицией.

Не может не вызвать улыбки и тот факт, что авторы этой заметки решили убить сразу несколько зайцев и приплели ко всей истории еще и экс-премьера Михаила Касьянова, интересы которого якобы лоббирует ОГФ. Надо думать, это было сделано для того, чтобы не писать отдельный текст на данную тему.

Так в чем же обвиняет ОГФ некогда уважаемая и многотиражная газета? А в том, что организация, с которой мы сотрудничаем, — Московский временный городской гражданский совет (ВГГС) и входящие в него представители жильцов московских общежитий не сошлись во мнении с депутатом Государственной думы Галиной Хованской по поводу предложенных ею поправок к Жилищному кодексу, которые призваны улучшить положение граждан, проживающих в общежитиях.

Признавая несомненный вклад г-жи Хованской в дело борьбы обитателей общежитий за свои права, отметим, что многие ее оппоненты считают эти поправки малозначительной уступкой и намерены добиваться большего.

В то же время условия, в которых приходится жить в общежитиях сотням тысяч россиян, вынуждают некоторых из них довольствоваться малым.

Впрочем, в статье, предложенной «Комсомольской правдой» своим, еще сохранившимся со старых времен читателям, нет ни строчки о сути этой важной проблемы. О том, как развивается это протестное движение, какую роль во всей этой истории играют местные и федеральные власти. И понятно почему — статья не для этого писалась.

И заказывалась не для этого.

А написана она исключительно для того, чтобы в очередной раз вылить на оппозицию еще один ушат помоев. Прискорбно наблюдать за быстрой деградацией некогда солидного издания, опустившегося уже до неприкрытой лжи и грубых провокаций.

ЗАЩИТИМ МОСКВИЧЕЙ

ГОРОЖАНЕ ЗАСТАВИЛИ ЧИНОВНИКОВ ЗАЩИТИТЬ ИХ ИНТЕРЕСЫ

Жителям столичного района Очаково-Матвеевское, которые в прошлый понедельник, 2 октября, провели сход у здания районной управы, удалось добиться от властей обещания приостановить незаконное строительство во дворе домов, расположенных по улицам Б. Очаковская, 34 и 36 и М. Поливановой, 2/19 и 4. Протест был вызван строительством во дворе этих домов 12-квартирного жилого дома без предварительного отселения жильцов, предусмотренного постановлением правительства Москвы.

Поначалу возмущенные жители района планировали начать бессрочную акцию протеста непосредственно в кабинете главы районной управы, где собирались ждать приезда городских руководителей, уполномоченных принимать решения о приостановлении стройки. Однако когда участники акции собрались на сход, к ним вышел глава управы и заверил, что в самое ближайшее время префектура ЗАО Москвы составит гарантийное письмо, где будут четко определены сроки остановки строительства.

По призыву Временного городского гражданского совета (ВГГС) поддержать граждан пришли представители политических организаций — КПРФ, ОГФ и движения «Смена».

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

РЕГИОНЫ ПРОТИВ ПРИЗЫВА

Альберт Снегирев

В десяти регионах страны на прошлой неделе прошли акции, приуроченные к началу призыва. Разные по форме, они могут быть объединены словами «Осторожно, призыв!».

Так, в Пскове 1 октября возле военкоматов, дискотек, магазинов, парка отдыха, вокзала, на автобусных остановках были развешаны заготовленные заранее листы ватмана с информацией о погибших и искалеченных солдатах российских вооруженных сил и жизни «золотых детей» руководства страны. Оформленные логотипами ОГФ и псковской правозащитной организации «Вече», эти плакаты привлекли большое внимание псковичей, однако коммунальные службы города сочли, что антипризывные плакаты портят вид города и в течение двух дней их сорвали. Активисты антипризывной кампании были готовы к такому повороту событий и оперативно обновили все стенды.

В Мордовии акция также проходила в течение всей первой недели призыва на военную службу. Активисты ОГФ раздавали жителям Саранска и крупнейших районных центров республики листовки. Их цель привлечь внимание общества к проблемам армии, таким, как неуставные отношения, травматизм и гибель солдат во время несения службы. Мордовское отделение ОГФ провело среди молодых людей опрос на тему «Хотите ли вы служить в армии?» и распространило памятки «Семь основных типов нарушений при призыве». Осенью этого года около тысячи мордовских юношей должны отправиться служить.

В Кирове 2 октября прошла символическая акция НБП и ОГФ. На центральной площади появился молодой человек на костылях и с табличкой на груди «Армия сделала меня мужчиной?».

— Призыв в современной армии больше всего напоминает обыкновенное рабство, – говорили участники акции подходившим к ним прохожим. — Вместо того чтобы Родину защищать, солдат строит дачу командиру или попрошайничает на паперти по воле старослужащих. Из армии сейчас приходят не настоящие мужчины, а калеки!

— Многие из молодых людей совершенно не готовы к призыву, — сказала руководитель кировского Комитета солдатских матерей Тамара Арсеньевна. — Они не знают, что делать в трудной ситуации, и порой просто бегут из части.

Участники акции раздали прохожим листовки с указанием, куда можно обратиться в случае нарушения прав призывника или солдата-контрактника.

Совместный пикет, но уже с движением «Мы» и партией «Яблоко» был проведен активистами ОГФ в Челябинске. В нем приняло участие около 30 человек. Основными лозунгами акции стали: «STOP призыв!», «Армия гниет с главы», «Долой призывное рабство!».

Тамбовская антипризывная акция ОГФ была начата на пикете у облвоенкомата еще 20 сентября в рамках общероссийской акции «Ветеранам войн и военной службы, военным пенсионерам, военнослужащим — достойное место в обществе и государстве» и была продолжена в последующие дни на встречах с призывниками и их родителями.

А вот во Владимире, Кургане, Мурманске, Самаре и Санкт-Петербурге власти просто запретили проведение акций. Причины запрета где-то придумывались, а где-то нет. Вот в Кургане, к примеру, активистам сказали, что на том самом месте, где заявлен пикет, будет проходить выставка. Конечно, никакой выставки не было, зато пришла милиция. Впрочем, запретительные разработки чиновников так однообразны, что обойти их не составит труда — было бы желание. На этот раз курганское отделение ОГФ предложило попросту разойтись и встать в одиночные пикеты. А по закону о проведении одиночных пикетов никого уведомлять не надо. Так что в итоге активисты ОГФ, Комитета солдатских матерей, организации «За честные выборы» стояли со своими флагами по всему Кургану, объясняя антинародность реформы армии и раздавая листовки. Милиция попыталась было изъять флаг ОГФ и плакат «За профессиональную армию», но горожане, окружившие пикетирующих, не дали им этого сделать.

А в Мурманске милиция все-таки смогла «арестовать» флаги ОГФ. Там пикет начался у памятника Ленину, а затем переместился к военкомату. В нем участвовало около 40 человек, представители ОГФ, «Обороны», экологических организаций. У пикетирующих были флаги, плакаты, изготовленный из колючей проволоки транспарант «Стой! Убьет!». У военкомата была разыграна инсценировка. Прибывший наряд милиции задержал трех участников пикета, держащих флаги, и доставил их в милицию. После вмешательства общественности и обращения к прокурору города молодые люди были выпущены, но флаги остались «под арестом».

Владимирское ОГФ после получения запрета на пикеты в областном центре переместило их в районные центры. Сразу в трех городах: Гусь-Хрустальном, Муроме, Юрьеве-Польском под флагами ОГФ активисты стояли в пикетах и раздавали листовки. Милиция не была проинструктирована и потому не посмела препятствовать пикетчикам.

А в Самаре участники марша — десять активистов-организаторов и около сотни горожан — начали движение по одной из главных улиц города — улице Осипенко. В руках они держали плакаты с лозунгами: «Вместо бесплатных казарм — бесплатные аудитории и курорты!», «Нет вооружению!». Впереди на растяжке находился главный лозунг акции: «За добровольную армию». Не успели манифестанты пройти и 500 метров, как милиция их остановила и потребовала прекратить шествие, так как якобы организаторами был пропущен срок подачи уведомления. Участникам акции пригрозили задержанием, если они сразу же не разойдутся. Активисты ОГФ и правозащитники приняли решение продолжить акцию протеста в другом формате и провели несколько встреч с самарцами, на которых рассказали о случаях нарушения прав человека в современной российской армии и раздали свежий номер газеты «Объединенный гражданский фронт».

Несмотря на запрет мэрии, пикет был проведен и в Санкт-Петербурге, на нем собралось около 70 человек. Организаторы — Комитет солдатских матерей и активисты ОГФ, увы, смогли пообщаться с горожанами лишь 20 минут. Именно столько времени понадобилось питерской милиции, чтобы добраться до места событий.

Татьяна КАШИНЦЕВА,
региональный редактор сайта Каспаров.Ru

КРИВАЯ ВЕРТИКАЛЬ

ПРИРОСТ СО ЗНАКОМ МИНУС

Принято считать, что Россия вообще, а Свердловская область в частности переживают экономический подъем. Руководители всех рангов хвастаются высокими показателями, правда почему-то сравнивая их с разрухой начала девяностых. А Эдуард Россель, губернатор Свердловской области, и вовсе назвал *2005 год «удачным для области по всем показателям».* Однако, если сравнить показатели с предыдущими годами, становятся ясно, что чиновники, мягко говоря, лукавят.

Летом этого года Уральская народная ассамблея, объединяющая провинциальные и сельские общественные организации Свердловской области, обсудила, а затем попыталась обнародовать сравнительные данные в сельском хозяйстве региона за 2004–2005 годы. Но практически все областные СМИ публиковать эти данные побоялись, уж больно очевидно из них следовало, что уральское село попросту агонизирует.

Первое и самое очевидное свидетельство этого умирания — демографические данные: в 2005 году естественная убыль населения в Свердловской области составила 27,5 тыс. человек (в 2004 году — 26,2 тыс.), число умерших превысило родившихся в 1,6 раза, тогда как в предыдущем, 2004-м, — в 1,5 раза. По данным органов загс, число родившихся в 2005 году составило 45,9 тыс. человек, что на 1,5 тыс. меньше, чем в 2004 году.

Можно было бы предположить, что, несмотря на убыль населения, процветает хозяйство, однако данные, предоставленные Народной ассамблеей, не позволяют нам этого сделать. Уменьшается и поголовье скота: в 2005 году в хозяйствах Свердловской области (учитывались все категории хозяйств) было произведено мяса в живом весе 185,2 тыс. тонн, что составило 96,1% к уровню 2004 года, молока — 654,9 тыс. тонн (96,5%). Поголовье крупного рогатого скота составило 309 тыс. голов (86%), в том числе коров 149 тыс. (89%), свиней 143 тыс. голов (90%), овец и коз 71 тыс. (93%). Кроме того, предварительные данные сельскохозяйственной переписи подтвердили наличие в Свердловской области большого количества «мертвых деревень» и заброшенных пахотных и луговых земель.

Какой же выход нашли областные чиновники в сложившейся ситуации? Министр сельского хозяйства региона Сергей Чемезов официально (!) обратился к правительству Китайской Народной Республики с предложением взять в долгосрочную аренду (на 49 лет) пустующие земли с тем, чтобы наладить производство овощных и зерновых культур. Вот так! Мол, китайцы и спасут, и накормят Россию, а там, глядишь, и население начнет прирастать, и поголовье скота, получив корма и уход, начнет увеличиваться.

Губернатор еще несколько лет назад говорил о переселении 500 тыс. граждан Китая в Свердловскую область для стимулирования областной экономики, теперь вот нашлось и обоснование. Китайское правительство обещало подумать. Ждем-с.

Олег ДЯГТЕРЕВ

ЗА САДОВЫМ КОЛЬЦОМ

ЛИДЕР ОГФ ПРОДОЛЖАЕТ ВСТРЕЧАТЬСЯ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

В конце сентября Гарри Каспаров посетил еще два региона, где работают отделения ОГФ. Первым был Екатеринбург. Лидер ОГФ приехал сюда, чтобы поддержать председателя свердловского отделения Евгения Боровика, который баллотировался на выборах в областное Законодательное собрание. Именно поэтому визит в Екатеринбург начался с совместной пресс-конференции Каспарова с Боровиком, единым кандидатом от НБП, КПРФ, ОГФ и «Яблока».

Для многих этот альянс стал неожиданностью. Но в действительности договоренность между непримиримыми прежде врагами — свидетельство объективного процесса, который идет уже по всей стране, как в регионах, так и в центре. Суть его в понимании того, что настоящая оппозиция на данном этапе может действовать только единым фронтом. Это соображение, высказанное лидером ОГФ год назад, теперь стало очевидным для большинства.

Об этом много говорилось и на пресс-конференции, и на встречах Каспарова с преподавателями и студентами уральских вузов. Но главный вопрос, волновавший университетскую общественность, — новый закон об автономных организациях. С его принятием может окончательно исчезнуть система бесплатного высшего и среднего образования в нашей стране. Ректор Уральского государственного университета Владимир Третьяков и академик РАН Николай Красовский согласились с Каспаровым в оценке новой инициативы Кремля и Госдумы.

Если в Екатеринбурге власти никак не препятствовали визиту Каспарова (хотя, к слову сказать, и не особо его замечали), то в Якутии ситуация куда более напоминала традиционный прием делегации ОГФ в регионах: якутские власти всячески пытались помешать встрече председателя ОГФ с общественностью республики. Арендованные оппозицией помещения в самый последний момент оказывались недоступны, людям угрожали увольнением за посещение мероприятий с Каспаровым! Однако, несмотря на негласный запрет, на центральную площадь Якутска собралось около 200 человек. Акция была посвящена защите интересов республики в АК «АЛРОСА», на которые покушается федеральный центр. Закончился визит встречей с общественностью, на которой Каспаров рассказал о своем видении ситуации в стране, о планах оппозиции и предложил активнее участвовать в жизни страны. (Текст выступления публикуется на стр. 1.)

Александра ОЧАКОВА

ПЛОЩАДЬ БОРЬБЫ

РАЗРУШАЯ СТЕНЫ

В конце сентября в Сахаровском центре прошел семинар, посвященный деятельности французского Комитета информации по тюрьмам. Отечественный опыт взаимоотношений тюрьмы и воли значительно отличается от французского, и все же тут есть что сравнить и над чем задуматься.

К началу семидесятых в СССР тюрьма практически не была отделена от «воли». Слишком все было переплетено: многие из «стариков» сидели, вне зависимости от классов и положения в обществе, а «молодые» росли в семьях лагерников или просто рядом с «зоной».

Во Франции же тюрьма была огорожена социальной стеной. Те, кто составлял ее обычное население, не участвовали в социальных процессах и протестах, и наоборот. Была рабочая мораль — «против тех, кто крал профсоюзную кассу», традиция взаимного недоверия люмпен-пролетариата и политиков. Тюрьмы пребывали вне политического поля бурного 1968 года. В ту весну колонны демонстрантов спокойно шагали мимо парижской тюрьмы «Санте».

Общество вспоминало о тюрьме, лишь когда там оказывались «политические». До 1944-го — участники Сопротивления, потом — коллаборационисты. В годы войны в Алжире — правые террористы из ОАС и участники антивоенных протестов. В общем, люди, чей социальный статус отнюдь не предполагал пребывание в тюрьме.

И вот в 1970 году во французских тюрьмах оказалось около двухсот «политических» — молодые маоисты. Эти ребята были одушевлены тем же самым протестом против несправедливости, что и наши вроде бы «либеральные» советские-российские правозащитники. А «право» и «лево» здесь, как положение пузырька воздуха в плотницком уровне, отражает перекосы в обществе и противостоит им. Вот почему они выбрали «лево». А маоисты — потому, что мерзость советской модели была уже известна, а относительно Китая еще возможно было заблуждаться. Они были столь же естественны, как наши сегодняшние лимоновцы.

Посадили их потому, что в 1970-м во Франции было принято некое подобие нашего «закона о противодействии экстремистской деятельности», и многие группы внезапно оказались вне закона.

Так вот две сотни молодых «леваков» оказались в тюрьмах. Вчерашние студенты, для которых условия заключения — грязь, наказания и так далее — были неизвестны и потому невыносимы. И эти ребята — левая пролетарская группа — начали говорить о репрессиях в тюрьмах и решили получить «статус политзаключенных». В сентябре 1970-го прошла первая голодовка политзаключенных, была координация протестов между тюрьмами, но «статуса» они так и не получили. Вторая голодовка началась 15 января 1971-го, после того как зэки доели рождественскую посылку — единственную в год, что им полагалась. И тоже безрезультатно.

Да, реформы во французских тюрьмах всегда начинались после того, как там оказывались «политические», но для этого было недостаточно протеста сектантов — необходимо было совместное социальное движение политических и «бытовиков».

Жан-Поль Сартр и Мишель Фуко на демонстрации, 1972 год. Мишель Фуко и Жан Жене, 1973. Мишель Фуко, 1974

В 1971-м это движение получило серьезную поддержку с «воли». Положением в тюрьмах озаботились такие мэтры, как Жан-Поль Сартр и Жан Жене. Писатели-интеллектуалы объединились, чтобы провести специальное исследование с привлечением медиков, анкетирование по тюрьмам в целом, а не просто по положению «политических». Возглавил этот Комитет информации по тюрьмам философ, историк и теоретик культуры Мишель Фуко. Используя модель «рабочей анкеты» Карла Маркса, с помощью которой тот изучал положение рабочих на заводах XIX века, комитет при помощи врачей и адвокатов составил свою анкету. Интеллектуалы всеми силами пытались объединить специалистов по тюремной теме — юристов, профсоюз магистратуры, но те проявляли недоверие к заключенным: де их свидетельства недостоверны. Но мало было добиться того, чтобы зэкам поверили. Те, кто ненавидел государство, кто вел себя анархически, и сами не хотели вступать в диалог с государством.

В общем, руководимая Мишелем Фуко группа не сразу получила доступ к информации и не сразу научилась с ней работать. Пьер Видаль-Наке, историк античности, использовал свой опыт анкетирования о преступлениях французской армии во время войны в Алжире. Жан-Мари Домнек, директор христианского журнала «Эспри» («Дух»), получал сведения от группировавшихся вокруг редакции социальных работников, служивших внутри пенитенциара. В итоге за два месяца посредством совестливых и сочувствующих тюремщиков (!) были собраны анкеты по двадцати тюрьмам. Картина, открывшаяся исследователям, была ужасающей. Оказалось, что в тюрьмах сохранялись абсолютно средневековые нравы — вплоть до приковывания в карцере на неделю к нарам с дырой, чтобы справлять нужду под себя... Люди из группы Фуко не могли в это поверить, колебались, но ведь основой эксперимента было принятое условие: «эти люди говорят нам правду».

В мае 1971 года была опубликована брошюра с итогами работы Комитета информации по тюрьмам. Министр юстиции хотел подать на них в суд... поскольку нашел одно (!) ложное сообщение. Но и этому «сомнительному» эпизоду, когда надзиратель сломал руку заключенному, нашелся свидетель. Выяснилось, что все факты в брошюре правдивы.

Прежде Франция не знала о своих тюрьмах. Теперь же шли демонстрации протеста. Прежде зэки и их родственники думали, что на них всем наплевать, они боялись и стыдились. Теперь же были готовы говорить с Комитетом информации... когда в дни свиданий его представители приходили к тюрьмам и смешивались с очередью. Туда же стали приходить журналисты. До 1971 года в тюрьмах были запрещены даже газеты — тут пришлось разрешить. И заключенные узнали, что не забыты. Появилось доверие...

В общем, социальная стена была сломана.

...А Комитет информации... самораспустился, как, впрочем, и предполагалось при его создании. Но «их дело не пропало», а было передано правозащитникам, объединениям родственников. Сам же Мишель Фуко издал, наконец, свой труд — книгу «Надзирать и наказывать». Он задержал ее выход на два года, чтобы никто не думал, будто автор использует подзащитных в качестве подопытных. И это своего рода интеллектуальный подвиг.

...А мы — кто же мы? Мы просто живем немного в ином времени. Разница невелика — всего пара поколений. И опыт Западной Европы шестидесятых–семидесятых для нас столь же ценен, как опыт Восточной Европы восьмидесятых. Разрушать «социальные стены», бороться не за свои права, а за общее право, доверять друг другу — это и есть «Солидарность». И «ветераны классовых битв» Франции начала 1970-х отнюдь не смотрятся бронзовыми изваяниями — это наши современники, и внутренне они все еще молоды.

Леонид РУЗОВ

Использованы фотографии сайтов: www.die-grenze.com, www.lucid-zoom.de, www.estherdiaz.com.ar

САМООБОРОНА

Я НЕ СОГЛАСЕН!

Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает **право обжалования** осужденным, оправданным, его защитником или законным представителем, потерпевшим и его представителем, наконец, прокурором **как не вступивших, так и вступивших в законную силу** приговоров, определений и постановлений судов.

Различают три вида обжалований — **апелляционное и кассационное** (на не вступившие в законную силу решения суда) и **надзорное** (на вступившие в силу решения суда).

В **апелляционном порядке** рассматриваются жалобы и представления на **не вступившие в законную силу приговоры и постановления**, вынесенные **мировыми судьями.**

В **кассационном порядке** рассматриваются жалобы и представления на **не вступившие в законную силу решения судов первой и апелляционной инстанций**, за исключением указанных в предыдущем абзаце.

Порядок принесения указанных жалоб и представлений закреплен в ст. 355 УПК РФ.

Однако не все постановления и определения, вынесенные судом, могут быть обжалованы в апелляционном и кассационном порядке. Не подлежат обжалованию вынесенные судом решения о порядке исследования доказательств, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства, о мерах обеспечения порядка в зале суда, кроме определений и постановлений о наложении денежного взыскания.

Жалобы могут быть поданы в течение 10 дней со дня провозглашения приговора, а осужденным, содержащимся под стражей, — в течение 10 суток с момента вручения ему копии приговора.

Если данный **срок пропущен без уважительной причины, то жалобы не принимаются. Если по уважительной — то срок может быть восстановлен** (ст. 357 УПК РФ).

При рассмотрении уголовного дела в кассационном и апелляционном порядке суд проверяет **законность, обоснованность, справедливость приговора** или иного судебного решения **только в части, в которой оно обжалуется.**

В надзорном порядке рассматриваются жалобы и представления на **вступившие в законную силу** решения суда.

Суд надзорной инстанции вправе проверить все производство по уголовному делу в полном объеме. В случае если осуждено несколько лиц, а надзорные жалобы принесены только одним, то суд надзорной инстанции вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных.

Срок подачи надзорной жалобы в УПК РФ не оговорен. То есть жалоба может быть подана в течение сколь угодно долгого времени после вынесения приговора. Данные жалобы рассматриваются судом надзорной инстанции в течение 30 дней со дня поступления (ст. 406 УПК РФ).

Как подать надзорную жалобу?

В ст. 403 УПК РФ указаны суды, рассматривающие надзорные жалобы или представления. К надзорным жалобам, как и ко всем остальным, предъявляются определенные требования, закрепленные в соответствующих статьях Уголовно-процессуального кодекса.

Жалоба должна содержать в себе:

— наименование суда надзорной инстанции, куда подается жалоба;

— данные о лице, подавшем жалобу, с указанием процессуального положения (в данном случае — осужденный) и места содержания;

— указание на приговор;

— доводы, по которым заявитель считает, что решение суда подлежит отмене или изменению;

— перечень прилагаемых к жалобе документов;

— подпись заявителя.

К надзорной жалобе должны быть приложены следующие документы:

— копия приговора, который обжалуется;

— копия определения суда кассационной инстанции;

— копии иных процессуальных документов, подтверждающих, по мнению заявителя, доводы, изложенные в надзорной жалобе или представлении.

В ст. 379 УПК РФ приведен исчерпывающий перечень оснований, когда приговор суда может быть отменен или изменен:

— несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной (кассационной) инстанций;

— нарушение уголовно-процессуального закона;

— неправильное применение уголовного закона;

— несправедливость приговора.

Подробно содержание каждого из перечисленных оснований раскрыто **в ст. 380–383 УПК РФ**.

Правовой отдел фонда «Общественный вердикт»

ТРИБУНА ТРИБУНА ТРИБУНА ТРИБУНА

ЧТО СТРАШНЕЕ — ЭКСТРЕМИЗМ ИЛИ БОРЬБА С ЭКСТРИМИЗМОМ?

О новом законе №148, расширяющем понятие экстремистской деятельности, правозащитник Лев ЛЕВИНСОН рассказал нашему корреспонденту Альберту СНЕГИРЕВУ.

Альберт Снегирев

— Каковы были предпосылки для изменения старого закона «О противодействии экстремистской деятельности»?

— Когда 11 сентября взорвались башни в США, я сразу понял, что в России будет принят закон о противодействии экстремизму. Дело в том, что такого рода замыслы отрабатывались в правительстве еще с конца 90-х. Разного рода ограничительные законы и решения были приняты и в США, и в Великобритании, но несмотря на то, что антитеррористическая кампания в этих странах также носила чрезмерно политизированный характер, все же она имела отношение исключительно к терроризму. А в России антитеррористическая кампания принесла в законодательную практику более общее, родовое понятие экстремизма. Посредством таких юридических манипуляций нынешний российский режим пытается оградить себя от любых посягательств. Теперь у него есть законные основания для ограничения прав и свобод, для узурпации власти, для расширения поля деятельности силовых ведомств.

Я бы сравнил все эти разговоры об экстремизме, облаченные в юридические формулы и принявшие форму законов, хотя и абсолютно не правовых законов, со знаменитой сталинской 58-й статьей, которая смешивала политику и уголовное преступление, — с той статьей, которая была признана потом основой политических репрессий. Или с послесталинскими «диссидентскими» статьями. Закон от 27 июля 2006 года №148-ФЗ — по сути, то же самое. Потому что область деятельности, подпадающая под понятие экстремизма, расширена практически беспредельно.

— В чем состоит это расширение понятия экстремизма, введенное новым законом?

— Во-первых, теперь любое насильственное действие в адрес представителя государственной власти может быть приравнено к экстремизму, даже если оно носило, например, бытовой характер. Собственно, именно так и было при сталинизме — действия никак политически не ориентированные подпадали под политическую статью, если были совершены по отношению к представителю власти.

Во-вторых, приравнивание к экстремизму клеветы на государственных деятелей. Правда, здесь журналисты подняли шум, потому что это фактически лишило бы их возможности какой-либо критики чиновников. В результате часть закона о клевете была изменена и приобрела довольно абсурдные очертания: только те высказывания в адрес чиновников будут признаны экстремистскими, которые сами необоснованно обвиняют чиновников в экстремизме.

В-третьих, экстремизмом решено считать воспрепятствование деятельности госорганов, избирательных комиссий и должностных лиц.

И наконец, четвертое: помимо террористической деятельности и призыва к террористической деятельности в понятие экстремизма теперь входят призывы и высказывания, побуждающие к экстремистской деятельности. То есть если высказывания, изображения или тексты, не несущие в себе никакого экстремистского умысла, были впоследствии кем-то использованы в экстремистских целях, то авторы этих высказываний, изображений или текстов должны будут нести уголовную ответственность.

По большому счету, с некоторыми оговорками этот закон не оставляет возможности для критики государства и его представителей.

— Вы сказали, что этот закон не правовой. Что в нем находится за пределами права?

— В первую очередь возможность расширительного толкования разного рода запретительных норм, что чревато необоснованными репрессиями. Понятие экстремизма теперь включает в себя нечто безразмерное, именуемое «подрыв государственной безопасности». Представляется совершенно очевидным, что подвести под это понятие можно все, что угодно: и насильственные действия, и разговоры о революции, и чисто идеологическое противостояние.

Доказательством того, что закон об экстремизме — идеальное средство для идеологической репрессии, служит его текущее правоприменение. Пока этот закон в основном используется в отношении «исламского экстремизма». В России уже несколько десятков человек сидят лишь за принадлежность к никак не связанной с терроризмом организации «Хизб ут-Тахрир», которая ни к какому насилию или террористической деятельности не стремится.

В обновленной же редакции закон в первую очередь бьет по уличным протестным акциям. Если до этого закона уголовное преследование национал-большевиков, захвативших Минздрав или приемную президента, было лишено каких-либо законных оснований, то теперь через принятие этого закона они юридически становятся экстремистами. Дело в том, что угроза применения насильственных действий — чисто оценочная категория и позволяет назвать экстремистской даже абсолютно ненасильственные действия, если человек, например, размахивал руками и что-то кричал.

— Какие последствия повлечет принятие этого закона в ближайшем будущем?

— Собственно, закону, о котором мы здесь говорим, в течение этого года предшествовало еще два. Сначала новый закон «О противодействии терроризму», заменивший собой версию 1998 года «О борьбе с терроризмом», затем изменение Уголовного кодекса и других законов в связи с принятием закона «О противодействии терроризму» и потом уже закон №148-ФЗ, который мы обсуждаем сегодня. И это еще не точка, кампания может иметь продолжение в избирательном законодательстве, обрастать новыми уголовными санкциями, коснуться Интернета.

По сути дела, принятием этого закона подготовлена законодательная база для политических репрессий любого масштаба. Конечно, совсем не обязательно, что власть воспользуется этой возможностью по модели 37-го или 48-го года. Пока все эти действия направлены в основном против Кавказа и ислама. Но если режиму понадобится, антиэкстремистское законодательство может быть применено против «красных», «оранжевых» и любого другого нежелательного цвета.

ТРИБУНА ТРИБУНА ТРИБУНА ТРИБУНА

О том, как получить свежий номер газеты, вы можете узнать в региональных отделениях ОГФ:

Астраханская область 8-906-455-87-52
Белгородская область 8 (4722) 55-43-55
Брянская область 8 (4832) 41-58-58
Владимирская область 8 (4922) 42-08-04
Волгоградская область 8 (8442) 95-63-06, 8-927-250-88-63
Воронежская область 8 (4732) 20-45-35, 90-33-62
Иркутская область 8 (3952) 200-933
Калужская область 8-910-708-28-37, 8 (4842) 56-25-31
Кемеровская область 8-901-616-14-82
Костромская область 8 (4942) 31-61-81
Красноярский край 8-902-990-15-98
Липецкая область 8-920-249-06-50 (51)
Москва 8 (495) 585-68-92
Мурманская область 8 (8152) 237-778, 8-921-283-38-59
Нижегородская область 8 (8312) 10-44-72
Новосибирская область 8 (383) 222-19-19
Омская область 8 (3812) 53-40-79, 53-13-54
Оренбургская область 8-922-627-00-99
Пензенская область 8 (8412) 42-3850, 8-906-396-80-30
Пермская область 8 (342) 224-93-06
Приморский край 8 (4232) 98-27-57
Псковская область 8 (8112) 46-61-95
Республика Бурятия 8 (3012) 22-08-18
Республика Дагестан 8-902-429-37-77, 8 (8722) 670-678
Республика Карелия 8-911-407-81-27
Республика Марий Эл 8-906-138-18-81
Республика Мордовия 8-908-361-66-12
Ростовская область 8-909-4207421
Самарская область 8 (846) 242-51-92
Санкт-Петербург 8 (812) 535-25-20
Свердловская область 8-908-913-87-27
Ставропольский край 8-928-904-11-88
Тамбовская область 8 (4752) 56-32-94
Тверская область 8-920-688-24-49
Томская область 8 (3822) 52-75-15
Тульская область 8-920-275-65-92
Удмуртская Республика 8 (3412) 91-25-38
Ульяновская область 8 (8422) 41-32-29
Челябинск 8 (909) 744-84-27
Читинская область 8 (3022) 26-56-08
Чувашская Республика 8 (8352) 61-40-74
Ярославская область 8 (4852) 25-16-71, 74-76-55

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ФРОНТ

Учредитель КАСПАРОВ Г.К. Главный редактор ГОЛЬЦ А.М. Редакционный совет: Денис БИЛУНОВ, Гарри КАСПАРОВ, Марина ЛИТВИНОВИЧ, Сергей ПАРХОМЕНКО, Александр РЫКЛИН. Адрес редакции: 101 000, г. Москва, Главпочтамт, а/я 722. Телефоны: московская организация ОГФ 585-68-92, штаб-квартира ОГФ 775-24-64. www. rufront.ru. E-mail: gazeta@rufront.ru. Номер 35 (53) выходит 9 октября 2006 г. Подписан: по графику 06.10.2006 г. в 12.00, фактически 06.10.2006 г.в 12.00. Тираж 175 000 экз. по России. Распространяется бесплатно.

Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-21-950